

Во французской форме сонета также возможен другой вариант рифмовки во втором терцете *abba abba ccd ede*, например, сонет «Voeu» П. Верлена:

Maîtresses-chairs-chers-caresses ABBA
Allégresses-devers-hivers-détresses ABBA
Seul-aïeul-aînée CCD
Réchauffant-étonné-enfant EDE

Можно заметить, что во французском сонете 1-й терцет всегда открывался парно рифмующимся двустушием, которое обозначало поворот темы.

С точки зрения содержания сонет предполагал определенную последовательность развития мысли: тезис – антитезис – синтез. Например, в сонете П. Ронсара «*Je plante en ta faveur cet arbre de Cybèle*»: тезис (лирический герой сажает дерево в честь возлюбленной и их любви) – антитезис (боится, что дерево не вырастет, просит позаботиться о нем фавнов) – синтез (пастух вешает табличку каждый год) – развязка (память о влюбленных живет). Однако этот принцип также далеко не всегда соблюдается.

Появление первых сонетов во Франции в начале XVI в. связано с Плеядой, *La Pléiade*, сыгравшей выдающуюся роль в реформе французской поэзии и формировании национального поэтического искусства. Ядро этой поэтической школы составляли семь поэтов: Ж. Дора, П. де Ронсар, Ж. дю Белле, Ж. А. де Баиф, Э. Жодель, Р. Белло, П. де Тиар. Плеядой выдвигалось требование создать, в противовес придворной и латинской университетской поэзии, подлинно национальную поэзию, используя при этом античные образцы и всемерно обогатив французский язык за счет как латыни, так и простонародной речи. Осознавая необходимость решительного разрыва с пережитками Средневековья, поэты Плеяды отказываются и от многих утвердившихся во французской поэзии форм и вводят новые, в их числе сонет.

И. Малинина

НАЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА РЕАЛИЗАЦИИ РЕЧЕВЫХ СТЕРЕОТИПОВ И ФОРМУЛ РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Каждая страна и культура обладают своими обычаями, традициями и нравами. Национальная специфика любого народа раскрывается через этикет, в частности, речевой этикет, поскольку без него невозможно осуществление повседневной деятельности.

Понятие *речевой этикет* чаще всего подразумевает национально специфичные нормы речевого поведения, принятые в данном обществе, для выражения доброжелательного отношения к людям. Для создания благоприятной тональности общения используются формулы речевого этикета, которые объединены в группы, подходящие для использования в различных коммуникативных ситуациях: приветствие, прощание, извинение и т.д.

Формулы речевого этикета не существуют изолированно, их переходными звеньями и «помощниками» для связи идей и мыслей являются *речевые стереотипы* – класс лексем, позволяющий устанавливать отношения между составляющими высказывания. К речевым стереотипам можно отнести глагольные образования разной степени десемантизации: *aller* (во всех формах импера-

тива); *voir, parler, dire* (в 1-м л. мн.ч., императива, 2-м л. ед.ч. и мн.ч. индикатива); *penser, savoir, comprendre* (2-м л. ед. и мн. ч. индикатива); *écouter, tenir* (2-м л. ед. и мн.ч. императива).

Так, например, общение незнакомых ведущего и приглашенной гостьи, Элоди, характеризуется высокой степенью любезности и тактичности в коммуникативной ситуации из ток-шоу “*Vivement dimanche prochain*”:

- **Bonjour!**

- **Bonjour, Élodie! Présentez-vous!**

- *Voilà, je m'appelle Élodie Poux. ...*

- *Vous savez les enfants unissent et vous observez les parents?*

- *Oui, vous voyez, parce que les enfants sont une grande source d'inspiration mais les parents aussi. ...*

- **Merci, Élodie!**

В качестве приветствия выбраны нейтральные формулы речевого этикета. Представляя свою работу, Элоди использует речевой стереотип *vous voyez*. Очевидно, этот оборот употребляется для установления контакта между некоторыми частями коммуникативной ситуации. Видно, как речевой стереотип подводит итог сказанному ранее и направляет разговор в иное русло. Прощание сопровождается благодарностью.

Таким образом, успешное бесконфликтное общение незнакомых людей обеспечивается на вербальном уровне использованием универсальных формул речевого этикета и речевых стереотипов в любой коммуникативной ситуации. Взаимодействие последних выступает гарантом взаимопонимания, способствуя переходу от известного к новому, что создает положительную атмосферу общения.

Е. Мухина

СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ «УЖАСНОГО» В АУДИОПРОИЗВЕДЕНИЯХ Г. ДЕ МОПАССАНА И Н. В. ГОГОЛЯ

В сознании общества, как правило стихийно, складывается определенный понятийный аппарат, позволяющий оценивать и различать внутренние качества человека и социума, например, добро, зло, прекрасное и т.д. Антиподом прекрасного выступает ужасное. Оно описывалось еще в древних мифах, поверьях, а к XVIII веку в художественной литературе формируется определенный жанр, посвященный эстетике «ужасного» – так называемый «черный», или готический, роман.

Многие авторы впоследствии затрагивали в некоторых своих произведениях проблематику «ужасного». Обычно эти произведения попадали в разряд наименее исследованных литературоведами, поскольку не вписывались в рамки существовавших в то время литературных направлений. Так, именно проблематика ужасного является наименее изученной в творчестве Г. де Мопассана и Н. В. Гоголя.

В своих произведениях Г. де Мопассан и Н. В. Гоголь использовали множество художественных средств, которые, безусловно, смогли глубоко передать весь ужас и страх, который испытывали их персонажи. Анализ